

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7.067

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10201

**ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРОВ ЮЖНОГО УРАЛА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА¹****Т. М. Синецкая***Челябинский государственный институт культуры, Челябинск*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740017

В статье анализируется вклад композиторов Южного Урала (деятельность челябинского отделения Союза композиторов России) в развитие социокультурного пространства региона и инфраструктуру городской жизни. Автор показывает, как отражается образ региона в музыкальном творчестве композиторов, подчеркивает связь их произведений с фольклорными традициями. При обращении к актуальному полю культуры, обобщает функции, реализуемые композиторской организацией во взаимодействии с различными сферами социальной жизни.

Ключевые слова: композиторы, творческие союзы, музыкальная культура, регион, социокультурное пространство, Южный Урал

Введение

Новый XXI век быстро отмерил свои первые двадцать лет, и эти начальные десятилетия в сфере композиторского творчества вновь подтвердили не только работоспособность, но и высокую планку мастерства, профессиональное и общественное признание композиторов Южного Урала, их органичную включённость в современное социокультурное пространство региона. Каждое пятилетие (отчётные периоды деятельности союза композиторов происходят каждые пять лет) отмечено не только яркими сочинениями разных жанров, но и новыми творческими тенденциями, индивидуальными эволюционными процессами, формированием интересных тандемов композиторов и исполнителей, масштабными синтетическими проектами, расширением географии исполнений. Все названные особенности требуют осмысления, а созданная за этот период музыка – своего анализа и оценки её исполнительской судьбы. Однако цель данной статьи – не в музыковедческом анализе созданных произведений, а в фиксации вклада композиторской организации в развитие социокультурного пространства региона – ментальности и идентичности жителей, ценностного поля культуры и инфраструктуры городской жизни.

Современный Челябинск и сегодня остаётся крупнейшим промышленным мегаполисом, деловым центром, стратегически важным транспортным узлом, соединяющим Южный Урал со всем евразийским континентом. Вместе с тем, сегодня – это один из ведущих научных и культурных центров России, в котором сформирован значительный потенциал искусства, в том числе, и музыкального; город, который обладает не только оперным театром, филармонией, разнообразными творческими коллективами, ценнейшим капиталом в лице высокопрофессиональных творческих работников разных специальностей, но и соответствующими творческими

¹ Статья подготовлена в июне 2021 года, публикуется впервые.

союзами, воплощающими цеховую, профессиональную солидарность тех, кто производит художественные ценности. Это союзы писателей, художников, композиторов, театральных деятелей, архитекторов, журналистов; областные общественные объединения – «Фонд культуры» и «Музыкальное общество». Все названные организации возглавляют известные в регионе профессионалы. Не случайно, за челябинской областью закрепились характеристика литературного, музыкального, театрального края.

Представители творческих профессий не только сделали Южный Урал одним из важнейших объектов своего внимания, создав самобытную художественную летопись о нём, но и вписали своим творчеством уникальные страницы в общий процесс развития российского искусства, естественно вошли в европейское и мировое пространство (театральные спектакли, выставки, исполнения музыкальных произведений, публикации и др.), внесли вклад в профессиональную педагогику, художественную критику, эстетическое воспитание подрастающего поколения и др.

Своё место в этом ряду занимает Челябинское отделение Союза композиторов России – 39-я по счёту российская композиторская организация, созданная в мае 1983 года. Необходимо при этом уточнить тот факт, что профессиональные композиторы начали работать в Челябинске с 1961 года (с приездом композитора М.Д. Смирнова после окончания Уральской консерватории) и постепенно сформировали весьма работоспособную группу (шесть членов СК СССР, входящих в состав Уральской композиторской организации). Эта группа и стала основой Челябинского отделения Союза композиторов России: Евгений Георгиевич Гудков (в союзе – с 1966), Михаил Дмитриевич Смирнов (1967); Вадим Яковлевич Семенов (1977), Татьяна Михайловна Синецкая (1978, музыковед), Владимир Павлович Веккер (1981), Юлий Евгеньевич Гальперин (1983).

Позднее членами союза стали композиторы Анатолий Давидович Кривошей (1993), Татьяна Юрьевна Шкербина (1994), Лариса Валерьевна Долганова (1997), Елена Михайловна Поплянова (1998), Алан Рудольфович Кузьмин (2002), Евгений Николаевич Кармазин (2011), Полина Геннадьевна Сергиенко (2018); музыковеды Светлана Зейликовна Губницкая (1985), Наталья Владимировна Парфентьева (1995), Ольга Фёдоровна Ширяева (2007), Наталья Валерьевна Растворова (2011). Председателями Челябинского отделения СК России в разное время являлись М. Д. Смирнов (1983–1993), В. П. Веккер (1993–1994), Т. М. Синецкая (1994–2011), Т. Ю. Шкербина (1911 по настоящее время). Состав организации со временем менялся, в основном, в связи с отъездами в другие регионы и пополнением новыми членами.

За годы существования композиторской организации созданы сочинения разных жанров: более 20 опер и балетов; 85 оркестровых сочинений: симфоний и симфонических произведений других жанров, в том числе – концертов для разных инструментов и оркестра, произведений для камерного оркестра; более 40 произведений кантатно-ораториального жанра и хоровых сюит; сотни произведений камерно-инструментальной, вокальной и хоровой музыки. Обширна музыкальная литература, созданная для оркестра русских народных инструментов и отдельных инструментов. Значительные художественные накопления сделаны в сферах музыки для детей и юношества, театральной музыке (более 80 спектаклей драматических театров шли или идут с музыкой челябинских композиторов). Практически, всё созданное исполнено в публичных концертах (а также – отрецензировано в региональной и общероссийской прессе, монографических изданиях [7]). Накоплен и активно используется музыкальный материал для программ разных жанров: серьёзных и популярных, для взрослой и детской аудитории.

Согласимся с известным исследователем региональной культуры И. Я. Мурзиной, видящей в музыкальной культуре духовно-интегрирующее начало жизни любой

территории: «Она становится своеобразным связующим звеном между высшими достижениями мировой культуры и их бытием в «близком» пространстве региона: через приобщение к культурным традициям разных стран и народов, включая свои, региональные, через музыкальное исполнительство, через обращение авторов к мировому художественному опыту и актуализацию смыслов отечественной и региональной культуры» [5. С. 6].

В настоящей статье мы остановимся на двух обобщающих основаниях региональной культуры: *мемориальном* – или культурной памяти (воплощенной в концептах региональной идентичности и фольклорной традиции), репрезентированной в музыке челябинских композиторов и *актуальном* – функциях композиторской организации в современном инфраструктурном пространстве.

Культурная память региона в музыкальной репрезентации челябинских композиторов

Важным аспектом видится нам роль профессионального музыкального искусства композиторов в укреплении региональной идентичности, удержании связи с истоками жизни региональной культуры [6], ее фольклорными традициями [3; 11].

Образ «малой Родины», всегда был и остаётся объектом притяжения для писателей, музыкантов, художников, скульпторов, градостроителей. Воплощение в музыке уральской темы, имеет в качестве первоисточника уральскую литературу: поэзию и прозу разных жанров. Подобное взаимодействие усиливает «региональную» ноту, объединяя не только возможности слова и звука, но и образное восприятие разных художников: поэта (писателя) и композитора.

Для композиторов образ Южного Урала становится сквозным и воплощается в разных жанрах. В синтетических театральных произведениях подчёркивается концептуальность подхода, разнообразие драматургического развёртывания. Так, исторический сюжет положен в основу опер Е. Гудкова «Ущелье крылатых коней» и В. Веккера «Аносов» (по пьесе «Отечество мы не меняем»). В обоих случаях – обращение к драматургии Константина Скворцова, основанной на подлинных событиях, происходивших на Южном Урале в первой половине XIX века и связанных с открытием секретов знаменитой уральской плавки стали и изготовления украшенного оружия. Герои названных опер: и Павел Петрович Аносов, выдающийся русский горный инженер, крупный организатор горнозаводской промышленности на Южном Урале, исследователь природы этого уникального региона; и Иван Николаевич Бушуев, талантливый златоустовский оружейный мастер, увековечивший на металле образ стремительного, дерзкого и прекрасного полёта легендарных крылатых коней, – исторические личности, реализовавшие себя на Южном Урале.

Балет «Аркаим» Т. Шкербиной (либретто Константина Рубинского, премьера 2007) – художественное воплощение в искусстве крупнейшего научного открытия XX века, самого древнего города, найденного в России. Обнаруженный в процессе археологических раскопок на Южном Урале в 1982 году, ныне Аркаим является научным и туристическим объектом международного значения. Развитие сюжета в балете основано на сопоставлении духовных ценностей, представлений о любви, смерти, взаимоотношениях людей цивилизации древних ариев и наших современников.

Огромную известность в России в первой половине XX века получило творчество П. П. Бажова, уральца по рождению, писателя, журналиста, исследователя фольклора. Кладезь его сказов, сосредоточенный в главной книге жизни – «Малахитовая шкатулка» – интереснейшее художественное повествование об Урале, красоте его природы, трудолюбивых и бескорыстных людях-мастерах. Для уральских композиторов это имя стало символическим, а знаменитые: «Сказ о каменном цветке», «Медной горы

хозяйка», «Огневушка-поскакушка», «Синюшкин колодец» и др. явились литературной основой для разных музыкальных жанров: опер, балетов, оркестровой и хоровой музыки. Безусловным лидером по числу использования стал уральский сказ «Серебряное копытце».

В наследии челябинских композиторов, особенно, старшего поколения, также есть произведения, созданные на сюжеты уральских сказов. Это – опера-балет «Серебряное копытце» Е. Гудкова, Первая симфония памяти П. Бажова, симфонические картины «Огневушка-поскакушка» и «По сказам Бажова» М. Смирнова. Интерес к творчеству уральского писателя выходит далеко за рамки региона и вовлекает в свою орбиту имена таких отечественных композиторов как С. Прокофьев (балет «Каменный цветок» – 1954, Москва, Большой театр); К. Молчанов (опера «Сказ о каменном цветке» - 1950, Москва, театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко); Д. Батин (опера «Малахитовая шкатулка» – 2012, Пермский академический театр оперы и балета им. П. И. Чайковского) и др. Узнаваемый, поэтический и, одновременно, реально-точный, богатый наблюдениями, воплощёнными в народной, своеобразно интонируемой лексике, стиль Бажова, его слог, звучание словосочетаний способен вызвать аллюзию ароматов, пространства, звукового наполнения, плотности и нежности – невероятного многообразия ощущений и представлений, которые он описывал. Тексты его сказов, несомненно, музыкальны, ибо это было его природным свойством (хотя сам Бажов это категорически отрицал, называя себя «тугоухим»).

Продолжая тему взаимодействия уральской музыки и литературы на Южном Урале, выделим сочинения Е. Гудкова на стихи Л. Татьянической (вокально-хоровая музыка), В. Сорокина, Н. Рубинской (кантатно-ораториальный жанр); М. Смирнова – на тексты Л. Чернышова, Г. Суздалева, Л. Кузнецова (кантатно-ораториальный жанр); А. Кривошей на стихи М. Шанбатуева (вокальный цикл «Земля Уральская», Н. Шилова (хоровые сюиты); Е. Попляновой на стихи Н. Пикулевой, А. Середы, Н. Шилова, С. Ашировой (песни для детей) и др.

Разнообразно представлен образ Южного Урала в многочисленных песнях челябинских композиторов. Этот мобильный и лаконичный жанр способен воплощать самые разные темы, характеры, ситуации – от наиболее обобщённых до предельно конкретных.

Среди них особое место принадлежит гимнам-символам: «Гимн Челябинской области» (М. Смирнов, В. Алёшкин), «Гимн г. Копейска» (А. Кривошей, А. Бурьянов), «Гимн г. Сатка» (Л. Долганова, Н. Ягодинцева), «Гимн городу» (А. Кривошей, Н. Рубинская); песням об уральских городах: «Песня о Снежинске» (Л. Долганова, А. Воронов), «Посвящение Челябинской области» (Л. Долганова); «Челябинск – ты моя любовь» (В. Веккер, А. Куницын), «Молодые города» (В. Веккер, Л. Татьяничева), «Песня о Магнитке» (В. Веккер, А. Павлов), «Три города» (Е. Гудков, И. Тарабукин), «Город мечты и труда» (А. Кривошей, Ю. Жук). Есть посвящение Челябинску, воплощённое в крупной симфонической форме – поэма «Мой город» Гудкова с поэтическим вступлением Игоря Пальмова. Есть песни о рабочих династиях: «Шагай, сынок» (И. Тарабукин) из вокального цикла «Песни рабочего края» Е. Гудкова, о конкретных любимых местах: «Алое поле» (А. Кривошей, Н. Рубинская), «Челябинский Диснейленд» (А. Кривошей, К. Рубинский); «Бабьи пески» (Ю. Гальперин, А. Еранцев); Реквием «Золотая гора» для русского народного оркестра (М. Смирнов); есть даже песня о любимой челябинцами хоккейной команде, однозначно мотивирующая на победу – «Трактор – шайбу!» (Е. Гудков, В. Гудков). Есть песни лирико-эпические – «В Урале Русь отражена» (Е. Гудков – Л. Татьяничева) и героико-патриотические – «Танкоград» (Е. Гудков, Л. Рахлис); песни о любви к женщине – «Полюби меня, Алёнка» (М. Смирнов, А. Гольдберг), «Любовь не стареет с годами» (М. Смирнов, Л. Чернышов), «Простая песня» (А. Кривошей, М. шанбатуев) и о любви к Родине – «Пою о России моей»

(В. Веккер, Л. Татьяничева), «Что шумишь, берёзонька?» (М. Смирнов, Ю. Ключников).

Неотъемлемым свойством музыки челябинских композиторов была и остаётся связь с фольклором, разнообразие принципов включения особенностей музыкальной народной культуры в профессиональную музыку разных жанров. Освоению фольклора челябинскими композиторами способствовал доступ к оригинальным образцам, которые привозились из экспедиций, исследовались специалистами, публиковались в специальных изданиях, включались в репертуар действующих фольклорных коллективов. Своеобразные фольклорные «библиотеки» (фонды записей и расшифровок) создавались при учебных заведениях, где работали специалисты и исполнители-носители фольклора (ЧГИК, Челябинский гос. университет, Культурно-просветительное училище). Среди энтузиастов-собирателей, исследователей фольклора – А. Лазарев, Л. Лазарева, А. Глинкин, В. Хоменко и др. Урал – многонациональный регион, основанный на взаимодействии разнообразных национальных культур. Это обстоятельство определило ведущую черту традиционного фольклора районов Южного Урала как «смещение разнородных поэтических (и – музыкальных – Т. С.) стилей, занесённых из разных центров народного творчества: на юге Урала сильно сказывалось влияние, помимо среднерусской традиции, Дона, Кубани, а также казачьего Яика» [2. С. 154]. Вместе с тем исследователями подчёркивается способность фольклора Южного Урала к изменениям и обновлению под влиянием новых условий жизнедеятельности разных групп населения в этом регионе, в частности – формирование рабочего фольклора на промышленных производствах Южного Урала.

Анализ музыки наших земляков позволяет говорить о разных способах воплощения фольклора в профессиональных музыкальных жанрах: в виде цитирования (А. Кривошей «Золотая трубонька» для саксофона, симфонического оркестра и казачьего хора, где оригинальный народный образец завершает всё произведение; кантата «Казачий круг» (сл. народные) для казачьего хора и камерного оркестра, где использовано 10 подлинных казачьих песен); в качестве обработки аутентичных образцов (П. Сергиенко «Деревушка немалая, казаками занятая», «Забелели снежки», «Пошла в огород»); как сочетание разных подходов, где узнаваемость подлинных фольклорных попевок или ритмов объединяются с авторским материалом, что создаёт новое качество и новую образность сочинения; как авторский материал, написанный в духе народного, использующий совокупность стилевых особенностей того или иного народно-песенного или танцевального жанра, где совокупность стилевых особенностей формирует аллюзию народного искусства, народного духа, атмосферы. Такой подход (традиция великого М. И. Глинки) является преобладающим, свидетельствует о глубоком усвоении композитором природы народного мышления и способности её воссоздать в собственном творчестве (Ю. Гальперин «Бабы пески»; Е. Гудков «Времена года», А. Кривошей «Идут белые снеги», Т. Шкербина «Мыши водят хоровод», Е. Поплянова «Уральские посиделки», Л. Долганова «Отзвуки песни», П. Сергиенко «Вокализ»). Всё сказанное поддерживает народную традицию, подчёркивает глубину влияния народного искусства на профессиональное творчество, способствует адаптации массового восприятия к современному музыкальному языку академических жанров.

Описанный выше музыкальный пласт композиторского творчества не только позволяет фольклору обрести новую, разнообразную жизнь в современном музыкальном пространстве, но и позиционировать творчество современных композиторов, презентовать это творчество как одну из важнейших и самобытных характеристик региона. В союзе уральской музыки и литературы созданы яркие произведения, совокупность которых даёт возможность охватить и понять Южный Урал и в его уникальном прошлом, и в ярком и перспективном настоящем; акцентировать внимание на неповторимых явлениях,

важных событиях, определяющих исторические вехи развития, отношение к региону как целостному феномену и запечатлённому в конкретных событиях индивидуального восприятия художника.

Актуальное поле культуры региона: многообразие функциональных позиций композиторской организации

Каким образом деятельность челябинских композиторов и, в целом, творческих союзов в регионе отражает уровень качества жизни и способна влиять на него; оказывает ли эта деятельность воздействие на воспроизводство человеческих ресурсов? Создают ли творческие союзы предпосылки для конкурентоспособности региона? Какое участие принимают они в расширении информационного пространства региона и взаимодействии с внешним миром, и какую роль играют в укреплении имиджа Южного Урала и, конкретно, Челябинска в стране и за рубежом? Попробуем в лаконичной форме ответить на эти вопросы.

Члены творческих союзов – это люди, имеющие, как правило, хорошее (эталонное и эксклюзивное) образование, привносящие в регион не только талант, но и символы профессиональных школ ведущих образовательных учреждений России (консерваторий, театральных и художественных вузов и др.). Их назначение – не только создавать художественные ценности, но и заниматься воспроизводством творческой прослойки общества. Композиторский класс (ныне композиторское отделение) в Южноуральском государственном институте искусств им. П. И. Чайковского, художественное училище, факультеты журналистики в челябинских университетах; консерваторский, театральный, хореографический факультеты в Челябинском государственном институте культуры стали возможны только благодаря профессионалам соответствующих отраслей деятельности; литературными объединениями руководят профессиональные поэты и писатели. Профессию, школу, художественную традицию можно передать только «из рук в руки», только через живое общение. В этом плане сохранение и укрепление союзов представляется очень важным именно с точки зрения статуса профессионального искусства в стране и дальнейшего его развития.

С этим связана и вторая функция – поддержки творческих поисков, новаторства, нетривиальных творческих идей, способных обогатить язык и формы искусства.

Каждый художник уникален и в большинстве случаев творит в одиночку (скульптор, живописец, писатель, композитор); творческие союзы же стали не только формой организованного единства профессионалов, но самое главное – они превратились в уникальный способ накопления и развития профессиональной культуры: не только создания ценностей; не только воспитания профессионалов культуры, но и зрителей, слушателей, читателей; они стали местом сохранения традиций, опыта, достижений, методов и т.п.

Познавательное эмоциональное, эстетическое, коммуникативное поле воздействия искусства очень широко, и, если бы мы смогли сегодня иметь количественные показатели хотя бы за пять последних лет о людях, посетивших концерты, выставки, спектакли, прочитавших книги или прослушавших стихи челябинских профессионалов, это была бы весьма внушительная цифра. Эмоциональный след делает эту картину и более объёмной, и более стабильной по результату воздействия. Достаточно вспомнить авторские концерты Михаила Смирнова с Пятой симфонией в театре оперы и балета, Анатолия Кривошея в ЮУрГИИ, фестиваль «Композиторы России – детям» в Челябинске и регулярные концерты детской музыки из произведений композиторов-южноуральцев, «Аркаим», «Дюймовочку» и «Смерть чиновника...», поставленные на филармонической сцене и охватившие огромную зрительскую аудиторию; персональные выставки художников, богатейшую палитру драматических спектаклей, чтобы согласиться

с этим тезисом. За всем сказанным стоит впечатляющая просветительская работа, формирование культуры современного слушателя и зрителя, развитие всех органов чувств, способности к сопереживанию. Об этой «зеркальности» творчества и восприятия писал в своё время известный европейский врач, писатель, музыкант Альберт Швейцер: «Не только творчество комплексно; искусство восприятия комплексно не в меньшей мере. Во всяком подлинном художественном восприятии принимают участие все чувства и представления, на которые человек способен. Этот процесс многосторонен, хотя только в очень редких случаях воспринимающий догадывается, как разнообразны элементы, составляющие его фантазию, и сколько обертонов звучит, присоединяясь к основному тону, на который в данный момент обращено всё внимание» [10. С. 328].

Если говорить о главной составляющей – творчестве – то, фактически, в регионе идёт интенсивная работа по созданию российского искусства разных направлений и жанров. Работа, в которой обобщены накопления мирового и отечественного искусства, подчёркнута особенность уральского региона. Эта работа расширяет предложение на художественном рынке, увеличивает возможность выбора людьми, что, само по себе создаёт дополнительный комфорт для населения. Через песни, хоровые сочинения, симфонии наших композиторов; пейзажи Н. Третьякова, Б. Смирнова-Русецкого, В. Неясова, картины З. Латфулина; литературные работы К. Скворцова, Л. Татьяничевой и Б. Ручьёва, К. Шишова, Р. Дышаленковой, Н. Болдырева, Н. Годины, Н. Рубинской, С. Семянникова, Н. Ягодинцевой, многое становится понятным о нашем крае, его природе, людях, истории. Эта художественная информация – прекрасная основа для воспитания подрастающего поколения, наполнения так называемого регионального компонента в образовательном процессе, репертуарного ресурса концертных и театральных организаций; она нужна не только населению уральского края, но и интересна другим регионам, востребована другими странами.

Именно разнообразие направлений искусства, присутствие в регионе практически всех творческих союзов способствует удовлетворению художественных потребностей, а, следовательно, гармонизации вкусов и запросов разных групп населения.

Очень важна функция продвижения художественного продукта к потребителю: читателю, слушателю, зрителю; организация «обратной связи», коммуникации искусства и публики. Это общекультурная функция по отношению к человеку и обществу, ради которой работают творческие союзы. Это и возможность противостоять засилью массового искусства, пошлых, примитивных, вульгарных образцов.

Важно и то, что в периоды распада, индивидуализма, властного и структурного разделения, конкуренции – творческие союзы «удерживали целое», встраиваясь, по сути, в ключевые тренды культурной политики региона [6]. Установка на видение системы в целом, процесса в его непрерывности позволяет выполнять союзам интегрирующую роль, работать на созидание, что в наше время чрезвычайно важно.

Многофункциональность музыкального искусства – вопрос, с одной стороны, глубоко исследованный в современной науке. Еще Т. Адорно, одним из первых обозначил четкую связь музыки и социальной структуры общества [1], по сути, сам термин – социология музыки – наглядная фиксация этой над-эстетической роли. В. Н. Холопова говорит о существовании музыкально специального и неспециального «идейного» содержания музыкального искусства, реализуемого за счет этической, эстетической, коммуникативной, канонизирующей, познавательной, отражающей и преобразующей действительность функций музыки [9. С. 32]. И эта, бесспорная и безусловная в своей логичности и методологической целостности концептуальная схема, становится наполненной и диагностируемой именно в контексте погружения в реальность региональной жизни, наглядно отражающей потенциал профессионального музыкального искусства.

Заключение

Создают ли творческие союзы предпосылки для конкурентноспособности региона? Уже то, что наш регион имеет соцветие творческих союзов, что союзы работоспособны и обладают ещё не исчерпанным ресурсом, является несомненным преимуществом. Союзы делают инфраструктуру культуры полноценной и самодостаточной. Признание успехов творческой личности – немаловажная вещь. Наши художники, писатели, композиторы, театральные и кино деятели – лауреаты всевозможных профессиональных и именных конкурсов, обладатели дипломов, медалей, приглашений.

Город Челябинск, Южный Урал непременно называют всякий раз в связи с исполнителями, в репертуаре которых произведения южноуральских композиторов. И происходит это как в городах России, так и за рубежом. Произведения композиторов издаются не только в Челябинске, но и в Москве (издательский дом «Композитор»), Санкт-Петербурге, европейских издательствах.

Много это или мало? Ни на каких весах это не определишь, не взвесишь. Всё нужно попробовать, всему дать прозвучать, найти своё место в звуковом современном потоке. Об этом вечно живом и обновляющемся потоке как актуальной реальности напоминают мудрые слова о музыке незабвенного Сергея Михайловича Слонимского: «В ней целый мир взрывчатых эмоций, нервных импульсов, тончайших смысловых нюансов, выразительных звуковых фраз, красок, комплексов, линий, форм. Аполлоническое и дионисийское сплелись в музыке, как две лианы на одном стволе. Наше древнейшее искусство и укрощает, и пьянит, и доводит до иступления, и облагораживает, и потрясает, и умиляет... Божественная красота и демоническое безобразие – всё подвластно музыке. Но музыка не актёрствует, не живописует, она не столько воплощает, отражает окружающую жизнь, сколько создаёт новую, особую реальность. Воображаемый мир этот питается всеми соками сегодняшнего быта, всей исторической памятью человека» [8. С. 15].

Список литературы

1. Адорно, Т. Избранное: Социология музыки / Т. Адорно. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Текст : непосредственный.
2. Казакова, Г. М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения / Г. М. Казакова. – СПб., 2007. – Текст : непосредственный.
3. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала в народных знаниях и музыкальной фольклористике / Т. И. Калужникова. – Тюмень: ТКИ. 2002. – Текст : непосредственный.
4. Мурзина, И. Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры / И. Я. Мурзина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – № 2. – С. 60–64.
5. Мурзина, И. Я. Педагогический потенциал региональной музыкальной культуры / И. Я. Мурзина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 9. – С. 5–11.
6. Ориентиры культурной политики XXI века: актуальные исследовательские тренды: коллектив. моногр. / Л. Б. Зубанова, Н. Л. Зыховская, А. Ю. Павлова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб. – Челябинск: ЧГИК, 2019. – Текст : непосредственный.
7. Синецкая, Т. М. Композиторы Южного Урала / Т. М. Синецкая. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2003. – Текст : непосредственный.
8. Слонимский, С. М. Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе / С. М. Слонимский. – СПб.: Композитор, 2000. – Текст : непосредственный.
9. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова. – СПб.: Планета музыки, 2014. – Текст : непосредственный.

10. Швейцер, А. Иоганн Себастьян Бах / А. Швейцер. – М.: Музыка, 1965. – Текст : непосредственный.

11. Юровская, О. Л. Духовная народно-песенная традиция на Южном Урале / О. Л. Юровская. – Текст : непосредственный // Искусствознание: теория, история, практика. – 2020. – № 3. – С. 85–94.

CREATIVITY OF COMPOSERS OF THE SOUTHERN URALS IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE REGION

T. M. Sinetskaya

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, tatsin_1@rambler.ru

The article analyzes the contribution of the composers of the Southern Urals (the activities of the Chelyabinsk branch of the Union of Composers of Russia) to the development of the socio-cultural space of the region and the infrastructure of urban life. The author shows how the image of the region is reflected in the musical work of composers, emphasizes the connection of their works with folklore traditions. When referring to the actual field of culture, it summarizes the functions carried out by the composer organization in interaction with various spheres of social life.

Key words: composers, creative unions, musical culture, region, socio-cultural space, South Ural.

References

1. Adorno, T. (1998). *Izbrannoe: Sociologija muzyki* [Favorites: Sociology of Music]. Saint-Petersburg, Universitetskaja kniga (in Russ.).
2. Kazakova, G. M. (2007). *Kul'tura Juzhnogo Urala: lokal'nyj variant regional'nogo izmerenija* [Culture of the South Urals: a local version of the regional dimension]. Saint-Petersburg (in Russ.).
3. Kaluzhnikova, T. I. (2002). *Pesennaja tradicija russkogo naselenija Srednego Urala v narodnyh znanijah i muzykal'noj fol'kloristike* [Song tradition of the Russian population of the Middle Urals in folk lore and musical folklore]. Tjumen', TKI (in Russ.).
4. Murzina, I. Ja. (2004). Metodologicheskie aspekty izuchenija regional'noj kul'tury [Methodological aspects of the study of regional culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2, pp. 60–64 (in Russ.).
5. Murzina, I. Ja. (2017). Pedagogicheskij potencial regional'noj muzykal'noj kul'tury [Pedagogical potential of regional musical culture]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 9, pp. 5-11 (in Russ.).
6. *Orientiry kul'turnoy politiki XXI veka: aktual'nye issledovatel'skie trendy* (2019) [Cultural policy guidelines of the XXI century: current research trends]. Authors: L. Zubanova, N. Zyhovskaya, A. Pavlova, S. Sinetskii, M. Shub. Chelyabinsk, ChGIK (in Russ.).
7. Sineckaja, T. M. (2003). *Kompozitory Juzhnogo Urala* [Composers of the South Urals]. Chelyabinsk, Chelyabinskij Dom pečati (in Russ.).
8. Slonimskij, S. M. (2000). *Burleski, jelegii, diframby v prezrennoj proze* [Burlesques, elegies, praises in despicable prose]. Saint-Petersburg, Kompozitor (in Russ.).
9. Holopova, V. N. (2014). *Muzyka kak vid iskusstva* [Music as an art form]. Saint-Petersburg, Planeta muzyki (in Russ.).
10. Shvejcer, A. (1965). *Iogann Sebast'jan Bah* [Johann Sebastian Bach]. Moscow, Muzyka (in Russ.).

11. Jurovskaja, O. L. (2020). Duhovnaja narodno-pesennaja tradicija na Juzhnom Urale [Spiritual folk song tradition in the South Urals]. *Iskusstvoznanie: teorija, istorija, praktika* [Art: theory, history, practice], 3, pp. 85–94 (in Russ.).

Синецкая Татьяна Михайловна – кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории музыки консерваторского факультета, Челябинский государственный институт культуры.

tatsin_1@rambler.ru